

В этот момент Су Янь Мо наконец-то добрался до семьи Цинь. Он холодно поприветствовал их: "Дамы и господа, пожалуйста, проходите".

Боже правый, ни сестра, ни брат не знали, как позволить другой стороне сохранить лицо.

Несколько человек из группы хотели развернуться и уйти. Что это было за отношение? Такая разница в обращении? Это было возмутительно!

Затем прибыла семья Ван. Кроме госпитализированной Ван Чжи Лин, приехала вся семья. Су Янь И только что проводила семью Бай в дом, когда увидела, что к ним входят украшенные драгоценностями члены семьи Ван. Она прервала разговор с Бай Цин и повернулась к Су Янь Мо.

"Мама же не приглашала семью Ван?" - спросила она прямо и достаточно громко, чтобы члены семьи могли ее услышать. Их лица мгновенно потемнели.

"Конечно, нет", - уверенно ответил Су Янь Мо. Он видел список гостей, и семьи Ван в нем точно не было. Никто из семьи Су не любил семью Ван, поэтому они ни за что не стали бы их приглашать.

Услышав это, Су Янь И повернулся к семье Ван. "Так зачем же вы все здесь? Вы нежеланные гости".

Ван ПинДе усмехнулся в ответ. "Поскольку это день рождения старого мастера Су, конечно, я должен прийти. Янь И, в конце концов, ты всего лишь младшая. Не стоит вести себя так грубо".

"Не каждый человек достоин уважения, особенно если он решил посетить банкет без приглашения. Твоя семья - хороший тому пример".

Ее насмешливые слова вызвали уродливые выражения на их лицах. Кто сказал, что Су Янь И равнодушная, высокомерная и немногословная женщина? Су Янь И, которую они видели, была слишком остра на язык, чтобы быть "немногословной женщиной"!

Видя, что отец не в состоянии ответить, Ван Чжи Ро вмешалась. "Янь И, сегодня день рождения дедушки. Мы пришли отпраздновать, вот и все. Ты же не собираешься нас останавливать?".

Су Янь И холодно посмотрела на нее. На секунду Ван Чжи Ро почувствовала, что на нее направлено убийственное намерение. Она невольно вздрогнула и сделала шаг назад.

"Не стоит обращаться к нам так интимно, госпожа Ван. Это вводит в заблуждение", - насмехалась Су Янь И.

Со стороны, конечно, было видно, что Су Янь И ведет себя очень мелочно. Однако семья Ван пыталась навредить Цинь Цзи Жаню, поэтому она не хотела проявлять к ним никакого уважения.

Глаза Ван Чжи Ро потемнели, но она хорошо это скрывала. Она повернулась к Су Янь Мо, который не проронил ни слова за все время разговора, и жалобно спросила: "Янь Мо, я просто хочу отпраздновать день рождения бабушки. Разве я не могу? Наши семьи ведь тоже давние друзья, верно?".

Ван Чжи Ро была прекрасна; при виде такого жалкого выражения лица большинство людей посочувствовали бы ей, но, к несчастью для нее, она пошла против брата и сестры Су.

"Ты не можешь", - сразу же отверг Су Янь Мо.

Семья Су жила исключительно для себя, что позволяло им вести комфортную жизнь и воспитывать таких детей, как Су Янь И. Все они были ориентированы на семью и одинаково враждебно относились к своим врагам. Зачем им оставлять лицо людям, которые постоянно пытаются навредить их семье? Что касается брата и сестры Су, то семья Ван заслуживала уничтожения, поэтому не было необходимости быть с ними вежливыми.

"Су Янь Мо, Чжи Ро когда-то была твоей женой! Как ты можешь так с нами обращаться? Не боишься, что люди осудят тебя за такую безжалостность и скажут, что семья Су бессердечна?" К ним присоединилась возмущенная Мать Ван.

"Мне напомнить вам, что сделала Ван Чжи Ро? Доказательства того, что она украла конфиденциальную информацию из моей компании, все еще находятся в моем кабинете". Су Янь Мо был поражен глупостью семьи Ван. Родители были глупы, и дочери тоже.

Неужели они всерьез думали, что смогут контролировать семью Су с помощью медовой ловушки? И они были настолько глупы, что полагали, будто он не знает, что Ван Чжи Ро тайно крадет у него информацию. Он знал об этом с самого начала, но это был пустяковый вопрос, который он не хотел решать. Только узнав о грандиозном плане семьи Ван, он решил действовать.

Ван Чжи Ро побледнела, на ее лице появилось паническое выражение, но она сумела подавить его, прежде чем спросить с притворным спокойствием: "Что ты говоришь? Какую информацию? Я не знаю, о чем ты говоришь. Может быть, ты что-то не так понял?".

"Верно, должно быть недоразумение. Ты развелся с Чжи Ро так внезапно. Может быть, кто-то специально пытался разлучить вас двоих? Вы еще молоды и неопытны, не слушайте чужую ложь. Доверие - это самое важное в отношениях, Янь Мо". Мать Ван хваталась за любую возможность, чтобы изобразить свою дочь невинным цветочком. Брат и сестра Су были отвратительны.

"Фальшивка". Су Янь И бросила это слово, прежде чем уйти. Если бы не тот факт, что это был день рождения бабушки, она бы уже выгнала их.

Су Янь Мо думал так же. Он сделал жест рукой, и тут же появилась группа телохранителей и окружила семью Ван, давая понять о своих намерениях.

В этот момент семья Цинь уже не могла просто смотреть и ничего не делать.

Старший сын Цинь Чжэньэрэн высказался, как взрослый, который наказывает ребенка: "Янь Мо, ты поступил неправильно. Хотя вы развелись, чувства все еще остались, не так ли? Сегодня день рождения старого мастера, и мы пришли праздновать, так что ты должен быть хорошим хозяином. Как ты можешь быть таким грубым? И ты, Цзи Жань. Разве ты не знаешь, что нужно приветствовать дядю, отца, кузенов и других старших? Тебе стоит потратить немного времени, чтобы познакомиться с семьей поближе".

Цинь Чжэньэрэн был, честно говоря, таким же самодовольным и лицемерным, как Цинь Чжэньи - традиционным. Для него было приемлемо говорить об уважении, потому что он действительно был старшим, но использовать родственные связи в качестве причины? Это немного разозлило Су Янь И.

Как они смеют говорить о родстве, если именно они бросили Цинь Цзи Жаня?

В это время Су Янь И была очень импульсивна. Она действительно хотела выгнать семью Цинь и даже чувствовала, что ее ненависть к ним превзошла ненависть к семье Ван.

"Если ты и твоя семья не хотите входить, то и не надо. Семья Су больше не будет приветствовать вас в будущем!"

Семья Цинь в любом случае считалась врагом, поэтому было вполне нормально рвать на части их лица. Она искренне не хотела видеть этих отвратительных людей в поместье Су.

Сказав это, она взмахнула рукой, и несколько телохранителей откликнулись, блокируя семью Цинь так же, как и семью Ван.

К этому времени большинство гостей уже прибыли, и громкая суматоха у входа привлекла внимание нескольких любопытных зрителей.

"Су Янь И, это не очень уместно, не так ли? Ты не можешь отрицать, что ты одна из невесток нашей семьи. Раньше это было простительно, потому что вы не знали, но сейчас, разве вы не должны были навестить своих свекровь?" Выражение лица Цинь Чжэньэрэна было мрачным, а тон - надменным, как будто он предвкушал спектакль.

Цинь Чжэньэрэн и семья Ван работали вместе, чтобы раскрыть личность Цинь Цзи Жаня,

оказывая негативное влияние как на Цинь Цзи Жаня, так и на Цинь Чжэньи. Его план заключался в том, чтобы уничтожить репутацию Цинь Чжэньи и в то же время настроить его против семьи Су.

Он был уверен, что Цинь Цзи Жань, который была брошен на 28 лет, не простит Цинь Чжэньи так просто. Семья Су очень защищала своих людей, поэтому они тоже не позволят Цинь Чжэньи легко отделаться.

Цинь Цзи Жань наблюдал за происходящим, не говоря ни слова, но аура вокруг него становилась все более холодной. Это была семья Цинь. Внезапно он почувствовал благодарность за то, что не воспитывался в такой семье. Одновременно он понял, что хотя сироты и были несчастны, но иногда те, кто не ощущал на себе каково это быть сиротой, были еще несчастнее.

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1522816>